

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
5 October 2018
Russian
Original: French

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 738/2016* ****

<i>Представлено:</i>	Z (представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата сообщения:</i>	23 марта 2016 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	9 августа 2018 года
<i>Тема сообщения:</i>	высылка в Демократическую Республику Конго
<i>Процедурный (Процедурные) вопрос(ы):</i>	
<i>Вопрос(ы) существа:</i>	угроза применения пыток в случае возвращения в страну происхождения
<i>Статья (Статьи) Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителем является Z, родившийся в 1980 году, имеющий конголезское гражданство. Он подал прошение о предоставлении убежища в Швейцарии, но его просьба была отклонена. В его отношении принято решение о высылке в Демократическую Республику Конго, и он утверждает, что его принудительное возвращение будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции. Его представляет адвокат Альфред ва Мванза.

1.2 8 апреля 2015 года Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не высылать заявителя в Демократическую Республику Конго, пока его жалоба находится на рассмотрении Комитета.

* Принято Комитетом на его шестьдесят четвертой сессии (23 июля – 10 августа 2018 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон, Себастьян Тузе, Бахтияр Тузмухамедов, Абдельвахаб Хани, Хунхун Чжан и Клод Эллер Руассан.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель подал свое первое прошение о предоставлении убежища в Швейцарии 27 октября 2003 года. Это прошение было отклонено на основании окончательного решения Федерального административного трибунала от 15 мая 2009 года, и решение о его высылке вступило в силу.

2.2 11 апреля 2011 года заявитель подал второе прошение о предоставлении убежища в Государственный секретариат по вопросам миграции, сославшись на новые данные, относящиеся к периоду после его бегства из Демократической Республики Конго. Его прошение было отклонено соответствующим органом 17 августа 2012 года, и решение о его высылке из Швейцарии было оставлено в силе. 17 сентября 2012 года автор сообщения обжаловал это решение в Федеральный административный суд. Суд отклонил его жалобу и оставил в силе решение суда низшей инстанции. Заявитель должен был до 30 августа 2013 года покинуть Швейцарию. Однако он подал заявление о пересмотре решения Федерального административного суда. Суд снова вынес решение о высылке с территории Швейцарии.

2.3 Заявитель не покинул Швейцарию и решил подать ходатайство о пересмотре решения Государственного секретариата по вопросам миграции 1 декабря 2014 года. Решением от 12 декабря 2014 года Секретариат приостановил исполнение решения о его высылке в Демократическую Республику Конго. В конечном счете 5 января 2016 года он отклонил поданное ходатайство и подтвердил решение о высылке заявителя из Швейцарии. Тогда, 11 февраля 2016 года, заявитель подал жалобу в Федеральный административный суд. Наконец, в своем решении от 4 марта 2016 года Суд объявил эту жалобу неприемлемой. Все внутренние средства правовой защиты исчерпаны, и автор сообщения опасается принудительного возвращения в Демократическую Республику Конго, которое может произойти в любой момент.

2.4 Заявитель боится возвращаться в свою страну из-за деятельности, в которой он участвовал после своего бегства из страны, и потому, что он все еще участвует в движении «Альянс патриотов за преобразование Конго» (АППК). Председателем этого движения является Оноре Нгбанда, находящийся в оппозиции действующей власти. Эта политическая организация имеет целью освобождение Демократической Республики Конго от ее нынешней оккупации Руандой и ее союзниками. Правительство Демократической Республики Конго приписывает АППК начало мятежа в конце 2009 – начале 2010 года в Экваториальной провинции, а также подготовку государственного переворота совместно с конголезским военным командиром генералом Фостэном Мунене.

2.5 Заявитель утверждает, что начиная с 2010 года он играет весьма активную роль в этой организации. Он, по утверждениям, занимал руководящие должности в Цюрихском комитете отделения АППК в Швейцарии¹. Кроме того, заявитель сообщает, что он часто публично высказывается относительно нынешней ситуации в Демократической Республике Конго. К его прошениям о предоставлении убежища были приложены несколько документов и фотографий, подтверждающих его приверженность и принадлежность к этому оппозиционному политическому движению².

2.6 В результате участия заявителя в политической деятельности члены его семьи, живущие в Киншасе, подверглись преследованиям со стороны служб безопасности, которые обвиняют их в том, что они поддерживают отношения с АППК. Его младший брат был арестован службами безопасности Демократической Республики Конго из-за политической деятельности заявителя в Швейцарии. Кроме того, сам заявитель постоянно получает угрозы убийством по электронной почте, почте и телефону³.

¹ Он занимал должность советника по делам молодежи с 2010 по 2011 год, а с 2011 года по настоящее время занимает должность секретаря городского комитета.

² См. копию протокола о слушании от 1 мая 2012 года.

³ Подробная информация об угрозах была подтверждена в ходе слушания в рамках процедуры предоставления убежища (см. копию протокола о слушании от 1 мая 2012 года).

Жалоба

3. Заявитель утверждает, что он является жертвой нарушения статьи 3 Конвенции швейцарскими властями, которые распорядились о его высылке в Демократическую Республику Конго, где он подвергнется пыткам и другим жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. Учитывая его активную позицию и политическую деятельность в Швейцарии, угрозы его жизни и физической неприкосновенности являются значительными.

Замечания государства-участника относительно существа сообщения

4.1 29 сентября 2016 года государство-участник представило замечания по существу сообщения. Оно напоминает, что заявитель представил первое сообщение Комитету 8 июля 2009 года (сообщение № 394/2009). 1 мая 2014 года Комитет прекратил производство в отношении этого сообщения по причине отсутствия контакта заявителя с Комитетом с момента регистрации сообщения. Затем оно напоминает фактическую сторону дела и процессуальные демарши, предпринятые заявителем в Швейцарии для получения убежища. Оно отмечает, что компетентные в вопросах убежища власти должным образом приняли во внимание аргументы заявителя. Государство-участник указывает, что настоящее сообщение не содержит никакого нового элемента, способного поставить под сомнение решения, вынесенные компетентными органами.

4.2 Государство-участник напоминает, что на основании статьи 3 Конвенции государствам-участникам запрещается высылать, возвращать или выдавать какое-либо лицо другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Для определения наличия таких оснований компетентные органы принимают во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая, в применимых случаях, существование в данном государстве систематической практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 (1997) Комитета о применении статьи 3 в контексте статьи 22 Конвенции, государство-участник добавляет, что автор сообщения должен доказать наличие личной, реальной и серьезной опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения. Наличие опасности применения пыток должно определяться на основе элементов, выходящих за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Должны существовать другие мотивы для квалификации опасности подвергнуться пыткам в качестве «серьезной» (пункты 6 и 7). Для оценки наличия подобной опасности надлежит учитывать следующие элементы: доказательства наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в стране происхождения; утверждения о применении в недавнем прошлом пыток или жестокого обращения, а также доказательства из независимых источников, подтверждающие эти утверждения; политическую деятельность заявителя на территории или за пределами страны происхождения; доказательства, подтверждающие достоверность утверждений заявителя; и фактические неувязки в заявлении автора сообщения (пункт 8).

4.3 В отношении наличия постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека государство-участник отмечает, что само по себе это не является достаточным основанием полагать, что тому или иному лицу будет угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения. Комитет должен установить, будет ли заявителю «лично» угрожать опасность подвергнуться пыткам в стране, в которую он будет возвращен⁴. Чтобы квалифицировать угрозу применения пыток по смыслу пункта 1 статьи 3 Конвенции как «предсказуемую, реальную и личную», необходимы дополнительные основания⁵. При оценке степени

⁴ *К. Н. против Швейцарии* (CAT/C/20/D/94/1997), пункт 10.2.

⁵ Там же, пункт 10.5; и *Дж. У. А. против Швейцарии* (CAT/C/21/D/100/1997), пункты 6.3 и 6.5.

риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений⁶.

4.4 Государство-участник считает, что, хотя положение в области прав человека в Демократической Республике Конго вызывает обеспокоенность в целом ряде случаев, оно само по себе не является достаточным основанием для вывода о том, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения. Заявитель не доказал, что он сам лично подвергается реальному и предсказуемому риску подвергнуться пыткам по возвращении в Демократическую Республику Конго.

4.5 Что касается утверждений о пытках или жестоком обращении, перенесенных в недавнем прошлом, и наличия в этой связи независимых доказательств, то государство-участник подчеркивает, что государства-участники Конвенции обязаны принимать во внимание такие утверждения при оценке риска того, что соответствующий заявитель может подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения⁷. Государство-участник напоминает, что в настоящем деле заявитель не указал, что в прошлом он подвергался пыткам или жестокому обращению, и что то же самое относится к его первому прошению о предоставлении убежища.

4.6 Что касается политической деятельности заявителя в стране происхождения или за ее пределами, то государство-участник отмечает, что настоящая процедура касается только той политической деятельности, которую, как утверждает заявитель, он осуществляет в Швейцарии с 2010 года. В ходе своей первой процедуры заявитель утверждал, что он занимался политической деятельностью в Демократической Республике Конго до своего отъезда из этой страны. Однако, по мнению швейцарских властей, эти утверждения не заслуживают доверия.

4.7 В связи с политической деятельностью заявителя в Швейцарии государство-участник отмечает, что, как утверждает заявитель, он присоединился к Альянсу патриотов за преобразование Конго в 2010 году. Цель этой организации, по утверждениям, состоит в освобождении Демократической Республики Конго от оккупации Руандой и ее союзниками, представленными нынешним режимом президента Жозефа Кабилы. Заявитель, как утверждает, принимает очень активное участие в деятельности этой организации, всегда шагает в первом ряду демонстрантов и публично выступает против правящего режима в Демократической Республике Конго. Он утверждает, что он занимал ряд должностей в этой организации. До конца 2011 года он якобы был советником по делам молодежи, а после реорганизации стал секретарем Цюрихского городского комитета. Его обязанности предположительно включают в себя повышение степени осведомленности и мобилизации конголезских граждан, проживающих в Цюрихе, и их информирование о мотивах приверженности к рассматриваемому движению. Благодаря своей приверженности и в целом критическому отношению к правящему режиму, он якобы снискал известность среди конголезской диаспоры в Швейцарии. Заявитель утверждает, что в результате этой деятельности он получал до середины 2011 года угрозы, в том числе смертью, посредством телефонных звонков, SMS-сообщений и электронной почты. Его младшего брата якобы похитили в Киншасе уже более года назад. По утверждениям, за его женой также следят службы безопасности и поэтому он не может связаться с ней и со своим ребенком⁸.

⁶ Замечание общего порядка № 1, пункт 6.

⁷ Там же, пункт 8 b).

⁸ К материалам дела заявителя приобщено несколько доказательств его политической деятельности в АППК, а именно: недатированная статья в газете «Реферанс»; статья от 13 апреля 2011 года, опубликованная на веб-сайте газеты «Реферанс»; электронное письмо от 1 мая 2011 года; фотография, на которой изображен заявитель, стоящий с плакатом на площади Наций в Женеве; статья в газете «Маншет» от 8 января 2013 года; письмо швейцарской секции АППК в Федеральное управление по вопросам миграции от 24 августа 2012 года; список руководителей АППК в Европе; письмо регионального заместителя председателя в Европе и председателя отделения АППК на швейцарской территории представителю заявителя от 30 июня 2014 года.

4.8 Государство-участник не оспаривает тот факт, что примерно с 2010 года заявитель играет активную роль в АППК. Государство-участник отмечает, что, когда с заявителем проводили собеседование по поводу мотивов его второго прошения о предоставлении убежища, он сообщил подробные сведения об этой организации, о ее целях и деятельности. Представляется, что утверждение о том, что с 2011 года он выполнял обязанности секретаря Цюрихского городского комитета, также заслуживает доверия. Кроме того, судя по фотографиям, приобщенным к материалам дела, заявитель участвовал 13 декабря 2011 года в демонстрации, которая проводилась перед штаб-квартирой Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве и в ходе которой демонстранты требовали возбуждения международного уголовного судопроизводства в отношении президентов Демократической Республики Конго и Руанды. Согласно выдержке из одного веб-сайта, приобщенной к материалам дела, переданного на рассмотрение Федерального административного суда, сюжет об этой демонстрации, вероятно, транслировался телевизионным каналом конголезской диаспоры.

4.9 Государство-участник отмечает, что, согласно документам, предоставленным заявителем и приобщенным к материалам его дела, а также другой информации, собранной национальными органами власти, АППК является действующей политической организацией в изгнании, основанной во Франции в 2005 году Оноре Нгбандой – бывшим министром обороны и советником по вопросам безопасности бывшего президента Демократической Республики Конго (прежде Заир) Мобуту Сесе Секо. Эта организация выступает главным образом против правительства нынешнего президента Жозефа Кабилы, которого она считает представителем Руанды и которому она ставит в упрек мошенничество на выборах, коррупцию и неэффективное управление страной. Хотя АППК не действует публично в Демократической Республике Конго, он некоторым образом связан с конголезской партией «Союз за демократию и социальный прогресс» бывшего премьер-министра и нынешнего оппозиционера Этьена Тшисекеди. АППК отличился своими акциями в основном во Франции, в частности когда он активно выступал против проведения саммита франкоязычных стран в Киншасе в 2012 году. В Париже, Брюсселе и Лондоне члены конголезской оппозиции напали на представителей Демократической Республики Конго; однако связи с АППК установлено не было. В Швейцарии АППК публично заявил о себе во время отдельных демонстраций, участники которых требовали отправить в отставку правительство Жозефа Кабилы. 6 декабря 2011 года несколько человек, один из которых был, по-видимому, членом АППК, вломился в посольство Демократической Республики Конго в Берне.

4.10 Государство-участник подчеркивает, что, даже если предположить, что конголезские власти интересуются политической деятельностью конголезских граждан в изгнании, следует согласиться с тем, что они сосредоточились бы, скорее, на деятельности лиц, осуществляющих функции и виды деятельности, выходящие за рамки базовой политической ангажированности и позволяющие рассматривать соответствующих лиц как серьезных и потенциально опасных противников. Поэтому особенно заметные лидеры АППК или лица, участвовавшие в нападениях на представителей правительства, могли бы подвергнуться риску жестокого обращения в случае возвращения в Демократическую Республику Конго. Однако в данном случае государство-участник отмечает, что, как представляется, заявитель не проявил себя политически в той мере, как это описано выше.

4.11 Прежде всего государство-участник отмечает, что заявитель присоединился к АППК лишь после того, как ему было окончательно отказано в удовлетворении его первого прошения о предоставлении убежища. Что касается его участия в демонстрации перед штаб-квартирой Отделения Организации Объединенных Наций в Женеве 13 декабря 2011 года, то имеющиеся в распоряжении средства доказывания не содержат никаких указаний относительно того, в какой степени заявитель лично и публично высказывался против правящего режима. В материалах дела не содержится каких-либо других конкретных доказательств, подтверждающих особенную политическую уязвимость заявителя, хотя он утверждал, что участвовал в нескольких демонстрациях в Цюрихе, Берне и Женеве, что было подтверждено АППК в его письме от 30 июня 2014 года. Что касается должности секретаря Цюрихского городского

комитета, которую, по утверждениям заявителя, он занимает с 2011 года и в рамках которой он якобы отвечает за повышение осведомленности и мобилизацию конголезской общины в изгнании, то и в этом случае заявитель не предоставил, кроме нескольких подтверждающих писем от АППК, никаких доказательств, которые позволили бы объективно оценить вид и масштабы его деятельности. Как отметил Федеральный административный суд, в ходе слушания заявитель сообщил, что он всегда шагает в первом ряду демонстрантов, возглавляет делегации, выступает против конголезского режима и отвечает за предоставление аргументов во время пресс-конференций. Несмотря на важную роль, которую играл заявитель, согласно его утверждениям, соответствующих доказательств этой ангажированности не было обнаружено ни в материалах дела, ни в открытых источниках. Это говорит о том, что заявитель либо искажил, либо преувеличил масштабы своего политического участия. Таким образом, государство-участник заявляет, что в настоящем деле нет конкретных доказательств того, что заявитель проявил себя политически настолько сильно и привлек к себе внимание конголезских властей до такой степени, что в случае возвращения в Демократическую Республику Конго он может подвергнуться риску преследований согласно статье 3 Конвенции. Государство-участник напоминает, что эта оценка остается неизменной, учитывая мотивы бегства из страны, которые заявитель изложил в ходе рассмотрения его первого прошения о предоставлении убежища и которые национальные органы власти сочли не заслуживающими доверия.

4.12 Что касается утверждений заявителя об аресте его брата и о мерах, принятых по отношению к его семье, то государство-участник отмечает, что в ходе рассмотрения его первого прошения о предоставлении убежища заявитель уже приводил аналогичные сведения и что национальные органы власти сочли их тогда едва ли заслуживающими доверия. В ходе рассмотрения его второго прошения о предоставлении убежища заявитель не привел никаких дополнительных элементов или доказательств, которые могли бы изменить эту оценку. Данные, предоставленные заявителем и приобщенные к материалам его дела, не позволяют прийти к иному заключению. Что касается статьи в конголезской газете «Маншет» от 8 января 2013 года, в которой сообщается, что заявитель является видным членом АППК и что он участвовал в нападениях на членов конголезских органов власти в Европе, то ее содержание настолько отличается от фактов, рассказанных заявителем и установленных национальными органами власти, что есть основания полагать, что это фальсификация. Таким образом, это средство доказывания также не позволяет подтвердить предполагаемый арест брата автора сообщения в Демократической Республике Конго. То же самое относится к статьям из газеты «Реферанс», которые прилагаются к сообщению и которые не были представлены во время внутреннего разбирательства: первая статья подшита в дело как недатированная копия, вторая, от 13 апреля 2011 года, – в качестве выдержки из веб-сайта этой газеты. В обеих статьях приводятся слова матери или членов семьи заявителя в Киншасе, согласно которым его семья подвергается преследованиям из-за политической деятельности заявителя в Швейцарии. Во-первых, первая статья имеется в распоряжении швейцарских властей только в виде копии, что ограничивает ее доказательную ценность. Во-вторых, доказательная ценность статей должна устанавливаться в зависимости от первоисточников сообщаемой информации. В данном случае в статьях приводятся только слова родственников заявителя, которые не могут служить объективным свидетельством, подтверждающим достоверность сообщенных фактов. Государство-участник далее отмечает, что в статье от 13 апреля 2011 года упоминается, что младший брат заявителя исчез 18 марта 2011 года в семь часов вечера, в то время как в своем сообщении от 14 марта 2016 года заявитель указывает, что его брат был арестован «уже более года назад»; его утверждения, таким образом, не согласуются с представленными доказательствами. Наконец, эти статьи следует увязывать со статьями в газете «Маншет», в отношении которой Федеральный административный суд пришел к выводу, что это фальсификация. Государство-участник считает, что в силу всех этих причин газетные статьи, приобщенные к материалам этого дела, не имеют доказательной ценности.

4.13 Что касается переписанных и скопированных электронных писем и SMS-сообщений с угрозами в адрес заявителя, приобщенных к материалам дела в национальных органах власти и частично представленных Комитету, то государство-участник отмечает, что национальные органы власти установили, что невозможно проверить ни их подлинность, ни личность их автора. Таким образом, они должны рассматриваться как лишённые доказательной ценности. Более того, эти угрозы прекратились с середины 2011 года, хотя заявитель утверждает, что он продолжал свою деятельность в интересах АППК. Поэтому их недостаточно, чтобы доказать, что заявитель подвергнется риску судебного преследования в случае возвращения в Демократическую Республику Конго. Что касается различных писем АППК, приобщенных к материалам дела, то очевидно, что эти документы фиктивны и поэтому не могут считаться доказательством того, что заявитель подвергнется риску жестокого обращения в случае возвращения в свою страну.

4.14 Государство-участник отмечает, что автор сообщения заявил Комитету, что национальные органы власти должны были провести дополнительное расследование по его делу, в частности через посредство посольства Швейцарии в Демократической Республике Конго. В этой связи государство-участник напоминает, что в рамках рассмотрения первого прошения о предоставлении убежища из посольства Швейцарии была получена соответствующая информация. Согласно докладу посольства от 21 января 2009 года, документы, представленные в связи с рассмотрением этого прошения, не имели доказательной ценности или были фальсифицированы и заявитель не разыскивался в Демократической Республике Конго. Ввиду полученных сведений и всех обстоятельств этого дела национальные органы власти не нуждались в повторном запросе информации у посольства.

4.15 В свете вышесказанного государство-участник считает, что заявителю не удалось доказать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться, по причине его политической деятельности в изгнании, обращению, противоречащему статье 3 Конвенции, в случае возвращения в Демократическую Республику Конго.

Комментарии заявителя к замечаниям государства-участника

5.1 14 мая 2017 года заявитель препроводил свои комментарии к замечаниям государства-участника. Он утверждает, что государство-участник обосновывает свою позицию лишь аргументами Федерального административного суда, в том числе его решением от 27 августа 2013 года, в результате которого была прекращена процедура рассмотрения второго прошения о предоставлении убежища, поданного заявителем. Он считает, что это решение никоим образом не может препятствовать рассмотрению Комитетом сообщения заявителя, связанного с его опасениями подвергнуться пыткам и жестокому обращению по смыслу статьи 3 Конвенции.

5.2 Он считает, что государство-участник, кроме того, опирается на первое прошение заявителя о предоставлении убежища, в то время как в настоящем сообщении не выставляются на первый план факты, относящиеся к этой первой процедуре, решение по которой уже вступило в силу. Первое сообщение заявителя, которое было направлено в 2009 году и рассмотрение которого прекращено, основывалось на событиях, произошедших до его бегства из страны и отличающихся от фактов, на которых основывается настоящее сообщение. Заявитель начал свою политическую деятельность в Швейцарии в 2010 году. Другими словами, факты, относящиеся к настоящему сообщению, и средства доказывания, предоставленные заявителем, относятся к периоду после 2010 года. Настоящее сообщение связано с риском подвергнуться пыткам и жестокому обращению после того, как было окончательно отказано в удовлетворении второго прошения о предоставлении убежища. В связи со вторым прошением о предоставлении убежища заявитель не ссылаясь на факты, касающиеся его первого прошения. Он утверждает, что аргумент государства-участника, основанный на первом сообщении, представленном в Комитет, поэтому не обоснован.

5.3 Заявитель основывается на своей политической деятельности в Швейцарии, которая делает его врагом власти. С 2010 года он является активным членом организации АППК, которая не может официально функционировать в

Демократической Республике Конго, поскольку ее члены подвергаются серьезным преследованиям. Это движение может действовать только в зарубежных странах, таких как Швейцария, где гарантируются права на свободу выражения мнений и ассоциации. Заявитель в течение нескольких лет занимает должность секретаря комитета этого движения в крупнейшем городе Швейцарии. Информация о его назначении была опубликована на веб-сайте АППК. Поэтому конголезские власти не могут не знать о личности заявителя, поскольку веб-сайт организации находится в числе сайтов, наиболее отслеживаемых сотрудниками службы безопасности в Демократической Республике Конго. Фотографии заявителя, ролики на YouTube, свидетельства, выданные АППК, и его членский билет свидетельствуют о приверженности заявителя деятельности, направленной против власти, установившейся в Демократической Республике Конго.

5.4 Заявитель считает, что маловероятно, что сотрудники службы безопасности не заинтересуются им в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго, поскольку он уже получал на территории Швейцарии угрозы, которые могли исходить только от правящей власти. Он также ссылается на газетные статьи, доказывающие факты преследования его жены в Демократической Республике Конго из-за политической деятельности ее мужа в Швейцарии. В результате этих преследований она покинула свою страну, чтобы искать защиты в Швейцарии. Ее прошение о предоставлении убежища еще не рассматривалось государством-участником по существу по причине применения Регламента «Дублин-III». Заявитель утверждает, что деятельность, которой он занимается более или менее активно, постоянно и регулярно с 2010 года, создает для него повышенный риск в Демократической Республике Конго. Кроме того, условия, перечисленные в пункте 8 замечания общего порядка № 1 Комитета, выполнены, а доказательства, предоставленные заявителем, заслуживают доверия и последовательны.

5.5 Заявитель напоминает, что в соответствии с швейцарским законодательством мотивами для подачи прошения о предоставлении убежища, возникшими после бегства из страны, являются события и обстоятельства, которые происходят и возникают только после отъезда из государства происхождения. Угроза преследования в государстве происхождения по мотивам, не находящимся в причинно-следственной связи с отъездом, ведет к признанию статуса беженца при условии соблюдения других правовых условий (преследование по одной из причин, перечисленных в законе), но не к предоставлению убежища. Заявитель утверждает, что его политическая деятельность подпадает под категорию мотивов для подачи прошения о предоставлении убежища, возникших после бегства из страны.

5.6 17 ноября 2017 года заявитель препроводил в качестве доказательства недатированные фотографии, касающиеся его участия в последних демонстрациях против режима Киншасы, проведенных перед Дворцом Наций в Женеве. Он утверждает, что эти фотографии были опубликованы в социальных сетях и что соответствующие службы Демократической Республики Конго вполне могли проинформировать о них власти страны.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем приступить к рассмотрению жалобы, содержащейся в каком-либо сообщении, Комитет должен установить, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от какого-либо лица, если не убедится в том, что данное лицо исчерпало все имеющиеся внутренние меры правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает ни то, что

заявитель исчерпал все имеющиеся внутренние меры правовой защиты, ни приемлемость сообщения.

6.3 Комитет считает, что в связи с данным сообщением возникают важные вопросы по смыслу статьи 3 Конвенции, которые следует рассмотреть по существу. Поскольку Комитет не усматривает никаких препятствий для признания приемлемости данного сообщения, он объявляет его приемлемым.

Рассмотрение по существу

7.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

7.2 В отношении жалобы, предъявленной заявителем на основании статьи 3 Конвенции, Комитет должен установить наличие серьезных оснований полагать, что заявителю лично будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в Демократическую Республику Конго. Комитет напоминает прежде всего, что запрещение пыток носит абсолютный характер и не допускает отступлений и что никакие исключительные обстоятельства не могут использоваться государством-участником в качестве оправдания пыток⁹. При оценке такой опасности Комитет, согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, должен принять во внимание все относящиеся к делу обстоятельства, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, возвращению в которую оно подлежит. Из этого следует, что существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека в той или иной стране само по себе не является достаточной причиной полагать, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность применения пыток по возвращении в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 Конвенции в контексте статьи 22, согласно которому обязательство невыдворения возникает всякий раз, когда существуют «серьезные основания» полагать, что то или иное лицо может подвергнуться пыткам в другом государстве, высылка в которое ему угрожает, будь то в личном качестве или в качестве члена группы, которая может подвергнуться пыткам в принимающем государстве. При таких обстоятельствах Комитет обычно считает, что «серьезные основания» существуют всякий раз, когда угроза применения пыток является «предсказуемой, личной, непосредственной и реальной»¹⁰. К факторам личной опасности могут относиться: этническое происхождение заявителя; применение к нему пыток в прошлом; содержание без связи с внешним миром или другая форма произвольного и незаконного содержания под стражей в стране происхождения; тайное бегство из страны происхождения в случае угрозы пыток¹¹. Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на выводы по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника; в то же время он не считает себя связанным такими заключениями и свободно оценивает представленную ему информацию в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу¹².

7.4 Комитет отмечает, что 8 июля 2009 года заявитель представил свое первое сообщение, в отношении которого Комитет прекратил производство 1 мая 2014 года по причине отсутствия контакта заявителя с Комитетом с момента регистрации этого

⁹ См. замечание общего порядка № 2 (2007) Комитета об осуществлении статьи 2 государствами-участниками, пункт 5.

¹⁰ См. замечание общего порядка № 4, пункт 11.

¹¹ Там же, пункт 45.

¹² Там же, пункт 50.

сообщения. Комитет отмечает, что в своем втором сообщении заявитель утверждает, что с 2010 года он играет активную роль в АППК. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает участие заявителя в АППК и его функции в этой организации.

7.5 Что касается мотивов для подачи прошения о предоставлении убежища, возникших после отъезда из государства происхождения, то Комитет напоминает, что участие заявителя в политической деятельности за пределами государства происхождения может поставить его в уязвимое положение с точки зрения опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в это государство¹³. Вместе с тем Комитет отмечает, что, хотя членство заявителя в АППК не оспаривается, он присоединился к АППК только после того, как ему было окончательно отказано в удовлетворении его первого прошения о предоставлении убежища. Комитет также отмечает, что заявитель не проявил себя политически настолько сильно, чтобы им могли заинтересоваться конголезские власти, поскольку эти власти сосредоточились бы, скорее, на деятельности лиц, осуществляющих функции и виды деятельности, выходящие за рамки базовой политической ангажированности и позволяющие рассматривать соответствующих лиц как серьезных и потенциально опасных противников (например, особенно заметные лидеры АППК или лица, участвовавшие в нападениях на представителей правительства Демократической Республики Конго). Комитет далее отмечает, что политическая деятельность заявителя в Швейцарии не представляет собой действий, которые можно рассматривать как серьезную и конкретную угрозу для нынешнего правительства. Комитет отмечает, что, хотя заявитель и сформулировал ряд аргументов, ему не удалось четко и достаточно обоснованно установить существование личной, непосредственной, предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго.

7.6 Комитет напоминает, что он должен определить, угрожает ли автору в настоящее время опасность подвергнуться пыткам в случае высылки в Демократическую Республику Конго. Комитет отмечает, что у заявителя имелось достаточно возможностей обосновать и уточнить свои претензии на национальном уровне в Федеральном управлении по вопросам миграции и Федеральном административном суде, однако приведенные доводы не позволили национальным органам власти сделать вывод о том, что его участие в политической деятельности может создать для него угрозу подвергнуться пыткам или бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения по его возвращении. Кроме того, Комитет напоминает, что сами по себе случаи нарушения прав человека в стране происхождения не являются достаточным основанием для того, чтобы он пришел к выводу о том, что тому или иному заявителю лично угрожает опасность применения пыток. На основе имеющейся в распоряжении Комитета информации он приходит к заключению о том, что заявитель не сумел доказать, что его политическая деятельность была достаточно значимой, чтобы привлечь интерес со стороны властей страны его происхождения, и делает вывод, что представленная информация не свидетельствует о том, что заявителю будет лично угрожать опасность применения пыток в случае его возвращения в Демократическую Республику Конго.

8. В сложившихся обстоятельствах Комитет считает, что представленная заявителем информация недостаточна для того, чтобы установить существование для него предсказуемой и реальной опасности подвергнуться пыткам в случае его высылки в Демократическую Республику Конго.

9. Комитет, действуя согласно пункту 7 статьи 22 Конвенции, приходит к выводу, что возвращение заявителя в Демократическую Республику Конго не будет являться нарушением статьи 3 Конвенции со стороны государства-участника.

¹³ Там же, пункт 49 f).